

УДК 94(4)

АВСТРАЛИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЕ СООБЩЕСТВА: 50 ЛЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
Г. В. Торочин

AUSTRALIA AND THE EUROPEAN COMMUNITIES: 50 YEARS OF DIPLOMATIC TIES
G. V. Torochin

Европейский вектор остаётся одним из важнейших направлений международных отношений Австралийского Союза в современности. В статье рассматривается динамика развития двусторонних отношений между Австралией и Европейскими Сообществами, а также Австралией и отдельными европейскими государствами; факторы, повлиявшие на трансформацию характера связей. Анализируются и конкретные аспекты билатерального сотрудничества.

The European vector has always been one of the most important guidelines of the Commonwealth of Australia's international relations in the modern era. The article deals with the dynamics of the evolution of bilateral relations between Australia and the European Communities as well as Australia and certain European states and the factors that contributed to the transformation of the nature of these connections. Specific aspects of the bilateral cooperation are analysed.

Ключевые слова: Австралия, Австралийский Союз, Европа, Европейский Союз, международные отношения.

Keywords: Australia, the Commonwealth of Australia, Europe, the European Union, international relations.

2012 г. был ознаменован пятидесятилетием с момента установления официальных дипломатических отношений между Австралией и Европейскими Сообществами. Двусторонние отношения на протяжении всего периода сотрудничества характеризуются австралийской стороной как «конструктивные и прочные, <...> основанные на общей приверженности демократическим ценностям и свободам, а также на одинаковом подходе к широкому кругу международных проблем» [1]. С точки зрения ряда исследователей, например, Е. В. Есаковой [20], европейский вектор внешней политики является одним из приоритетных для Австралии в современности, наряду с азиатско-тихоокеанским. Таким образом, актуальность исследования отношений между Австралией и Европейским Союзом (Европейскими Сообществами) определяется высокой степенью взаимной заинтересованности сторон в многоаспектном сотрудничестве. Отношения Австралии и Евросоюза вписываются в рамки одной из основополагающих парадигм международных отношений Австралийского Союза – мультилатерализма. Это принцип многосторонности внешней политики Австралии, открытости для равноправного сотрудничества с контрагентами как в рамках международных организаций, так и в двустороннем порядке.

Динамика развития отношений между Австралией и объединённой Европой, по нашим представлениям, была непосредственно связана с эволюцией самих Европейских Сообществ, а также процессом расширения интеграционной группировки в Европе. К примеру, вступление Великобритании в Европейское Экономическое Сообщество в 1973 г. способствовало интенсификации связей Австралии с Европой (в первую очередь, Западной) как таковой. Следовательно, нужно рассмотреть процесс становления и развития двусторонних отношений в указанных временных рамках с использованием определённой периодизации. В связи с этим в пятидесятилетней истории отношений Австралии и Европейских Сообществ представляется

необходимым выделить ряд этапов, учитывая при этом как внутривнутриполитическое развитие самой Австралии, так и динамику интеграционных процессов в Европе.

1. 1962 – 1973 гг. Условно этот, начальный, период можно охарактеризовать как этап становления билатеральных отношений. В марте 1962 г. австралийский дипломат сэр Эдвин МакКарти стал первым послом Австралии в Европейском Экономическом Сообществе [1]. На этом посту МакКарти оставался до 1964 г. [16] Именно его дипломатический опыт сыграл значительную роль в установлении связей Австралии со стремительной развивающейся международной организацией. С другой стороны, нельзя сказать, что отношения между Австралией и ЕЭС строились, что называется, с чистого листа: многолетние связи между Австралийским Союзом и отдельными европейскими игроками способствовали становлению отношений и Австралии с этим молодым интеграционным объединением. В фундаментальном исследовании Нины Маркович, посвящённом тематике европейско-австралийских отношений [12], отмечается, что в 1960-е гг. особенно актуальной для двусторонних отношений оказалась сельскохозяйственная проблематика: новое европейское законодательство (с рядом протекционистских мер) не могло не повлиять негативно на экспорт австралийской продукции в западноевропейские страны. Ещё одной важной сферой диалога в эти годы была продолжающаяся миграция (в основном, из Европы в Австралию).

2. 1973 – 1982 гг. Очередной виток развития отношений связан со следующим расширением ЕЭС. Нижней границей периода служит 1973 г. – год вступления в Сообщество Соединённого Королевства. Традиционно прочные связи Австралии со своей бывшей метрополией были особенно важны для внешнеполитической линии страны в годы «холодной войны», поэтому вхождение в ЕЭС Великобритании положительно сказалось на австралийско-европей-

ских отношениях в принципе. Главным образом это коснулось динамики торговых связей. Кризисная ситуация в мировой экономике в 1970-х гг. стала поводом к ряду консультативных встреч между европейскими и австралийскими представителями на министерском уровне. Как следствие повышающегося взаимного интереса, в 1981 г. была учреждена Делегация Комиссии Европейских Сообществ в Австралии. В следующем году состоялось её торжественное открытие во время визита в Австралийский Союз Председателя Еврокомиссии Гастона Торна [1].

3. 1982 – 1992 гг. В этом десятилетии наблюдается определённое переосмысление основ двустороннего сотрудничества, что в определённой степени стало сдерживающим фактором в отношениях Европы и Австралии. В 1982 г. вошло в силу соглашение Австралии и Евратома. В 1986 г. было подписано очередное торговое соглашение (касающееся молочной продукции, в частности, сыров) [12]. Но в принципе волна неоконсерватизма 1980-х гг. со стремлением поощрять собственного производителя не могла повлиять позитивно на развитие торговых отношений между изучаемыми субъектами. Как следствие, в 1991 г. лишь 11,8 % австралийской торговли шло в Европу [21, с. 232].

4. 1992 г. – по настоящее время. 90-е гг. XX в. ознаменовали собой начало кардинально нового этапа в истории двустороннего сотрудничества Австралии и объединённой Европы. Создание Европейского Союза, декларированное в Маастрихтском договоре от 7 февраля 1992 г., положило начало переформлению договорной базы билатерального сотрудничества в последнем десятилетии XX в. Активно на международных площадках обсуждались вопросы противодействия терроризму, обеспечения безопасности (в том числе ядерной, например, это относится к дискуссии об эффективности ДВЗЯИ и организации этого договора). Вновь в повестку дня была включена проблема миграции. 26 июня 1997 г. была принята Совместная Декларация об отношениях Австралии и ЕС [10]. В ней были отражены основные принципы сотрудничества в различных сферах, общие цели сторон и методы реализации совместных задач. В 2000-е гг. опять остро стоят проблемы иммиграции в Австралию (уже скорее из новых стран ЕС, т. е. из Восточной Европы). Ныне юридической основой взаимодействия является Рамочное соглашение о сотрудничестве (Australia-European Union Partnership Framework) [4], которое было подписано в Париже 29 октября 2008 г. По сравнению с Декларацией, в нём более полно определяется стратегия развития двусторонних и многосторонних отношений в долго- и среднесрочной перспективе, чётко прописываются области взаимодействия. Всего называется пять важнейших целей сотрудничества: интенсификация двустороннего и многостороннего диалога и сотрудничества в поддержку совместной внешней политики и интересов безопасности; продвижение и поддержка многосторонней торговой системы, основанной на общих правилах, и консолидация и расширение двусторонней торговли и инвестирования; расширение двустороннего и регионального сотрудничества и координации связей между Австралией и ЕС в отношении Азиат-

ско-Тихоокеанского региона; поиск возможностей сотрудничества в таких областях, как изменение климата, окружающая среда, энергетическая безопасность, рыбное и лесное хозяйство; усиление сотрудничества между ЕС и Австралией в научной, исследовательской, технологической, инновационной, образовательной и культурной сферах и содействие передвижению людей [там же]. Таким образом, сфера сотрудничества между сторонами постоянно расширяется: помимо многочисленных документов, регулирующих активизировавшийся культурный и научный обмен, в последние годы сторонами обсуждается и экологическая проблематика, в частности, перспективы реализации Киотского протокола [11].

В настоящий момент послом ЕС в Австралийском Союзе является Дэвид Дэйли. Австралию в Евросоюзе представляет доктор Брендон Нельсон, который также служит послом Австралии в Бельгии, Люксембурге и НАТО (Нельсон – бывший лидер либералов в парламенте, ранее также бывший министром обороны страны).

Помимо хронологической периодизации, для получения более полной картины отношений Австралии и ЕС в современности, автор считает нужным рассмотреть проблематику отношений между единой Европой и Австралийским Союзом в отдельных сферах.

В плане политико-правового взаимодействия Австралии и ЕС основной задачей является выработка норм, единых правил игры, взаимодействие в рамках правительственных и неправительственных форумов. Одной из таких возможностей для сотрудничества Европы и Австралийского Союза становится участие в международных организациях (ООН с ее комитетами и комиссиями, ВТО, МВФ, МБРР, ОЭСР). К примеру, значительное влияние Австралии в ВТО, где государство зачастую выполняет функции посредника в урегулировании спорных ситуаций, также создаёт площадку для кооперации с ЕС в деле разбирательства международных споров и третейского судейства [17]. Регулярное участие Австралии в расширенных заседаниях G8 (например, в июне 2009 г. в Санкт-Петербурге) становится значительным стимулом для укрепления сотрудничества с ведущими европейскими странами. Несмотря на отдельные разногласия в вопросе о методах выхода из мирового финансового кризиса (имеются в виду расхождения во взглядах по проблеме между главой Еврокомиссии Жозе Мануэлом Баррозу и австралийским премьером Джулией Гиллард [15]), Австралия и Европа активно взаимодействуют и в форуме G20, как на политической основе, так и на уровне бизнес-партнёров. Австралия также участвует в неформальных встречах «Европа-Азия», проводящихся с 1996 г.

Экономические и торговые связи имеют огромное значение для австралийско-европейских отношений. Европейское направление международной торговли является одним из важнейших для Австралии (его доля составляет в среднем от 15 % [3, с. 1] до 21 % [7, с. 9] от всего внешнеторгового оборота страны, причём порядка 87 % этого показателя приходится на страны ЕС). Европейский Союз – второй по значимости торговый партнёр Австралии (после КНР) и второй же как объект вложений (€2,8 млрд инвестиций в

2009 г. при €11,6 млрд в 2008 г., что связано с мировым финансовым кризисом) Тем не менее, в этом отношении наблюдается серьёзный дисбаланс: Австралия занимает лишь 17-е место среди всех партнёров Евросоюза по объёму торговли. 7 % всего оборота приходится на сферу услуг (в частности, туризм). Значительную долю экспортируемых в Европу товаров составляет минеральное сырьё (ЕС занимает второе место среди импортёров австралийского урана) и сельскохозяйственная продукция, ввозит же Австралия в основном высокотехнологичные товары. По данным Евростата, в 2011 г. объём экспорта из Австралийского Союза в ЕС: составил около 12 млрд евро [2]. Из Европейского Союза же в Австралию в том же году было вывезено товаров и услуг на общую сумму порядка 31 млрд евро [там же]. Показатели двусторонней торговли последовательно растут последние несколько лет.

В качестве очередного направления европейско-австралийских отношений следует выделить совместное участие в военных операциях. Несмотря на уже состоявшийся вывод австралийских войск и военных специалистов из Ирака и планирующийся их вывод из Афганистана, опыт подобного рода взаимодействия был назван австралийскими военными экспертами уникальным [14, с. 1]. Что касается военного сотрудничества, то оно сводилось как к обмену опытом в рамках учений и конференций, так и к непосредственному совместному участию в боевых операциях (в первую очередь, в Афганистане). Борьба с пиратством в Индийском океане называется одним из новых направлений в этом плане [18, с. 2].

Как было показано выше, проблемы миграции действительно злободневны для австралийско-европейских отношений. Исторически Европа была и остаётся одним из важнейших источников притока населения в Австралию. Причём первое место среди всех групп иммигрантов занимают уроженцы Великобритании [5], и сама премьер-министр Джулия Гиллард родилась на территории Уэльса. Однако и остальные европейские страны заинтересованы в поддержке отношений с Австралией на уровне индивидов (в Австралии довольно многочисленные и сильные итальянская и греческая диаспоры; в последнее время увеличивается число выходцев из Восточной Европы, с Балкан). Так, согласно австралийской миграционной стратегии, курс на привлечение высококвалифицированных работников и преумножение человеческого капитала предполагает в том числе натурализацию специалистов из Европы, особенно в условиях нехватки профессионалов в определённых областях.

Оценивая потенциал австралийско-европейских отношений в совокупности, по мнению автора, нужно принимать во внимание как политическое сотрудничество и торгово-экономические связи, так и научную, технологическую и культурную кооперацию. Она касается участия австралийских студентов и учёных в европейских образовательных программах и научных проектов, дней и недель культуры европейских стран в Австралии и Австралии в Европе, связей между неправительственными организациями. Одним из основополагающих документов в этом отношении

является двустороннее соглашение по науке и технологиям от 1994 г. Государства Евросоюза и Австралия контактируют в этом плане прежде всего в рамках Совместного Комитета по сотрудничеству в сфере науки и технологий между ЕС и Австралией (EU-Australia Joint Science and Technology Cooperation Committee) [8]. Как отметил Главный Научный Советник австралийского правительства профессор Иан Чабб в одном из своих выступлений, приуроченных к празднованию юбилея отношений, «европейско-австралийское двустороннее сотрудничество является чрезвычайно плодотворным и очень сильно отражается на целом ряде областей». Чабб подчеркнул, что австралийцы всегда выступали за соединение своего научного потенциала с европейским, «особенно хотели бы расширить сферы сотрудничества в области научно-исследовательских разработок со странами ЕС» [там же].

Одной из базовых целей двусторонних отношений декларируется повышение уровня обеспечения безопасности, стабильности и качественного управления, также улучшение координации в сотрудничестве в целях содействия развитию отношений между донорами в [Азиатско-Тихоокеанском – Г. Т.] регионе [9]. Дело в том, что Австралия и ЕС предоставляют гуманитарную помощь различным государствам Тихоокеанского бассейна (главным образом, островным, таким как Фиджи), и обмен опытом в этой сфере, а также совместные встречи (например, Ж. М. Баррозу и Дж. Гиллард в 2011 г.) составляют содержание этого аспекта билатеральных отношений. Плюс к этому, сотрудничество в гуманитарной сфере затрагивает в последние годы не только страны АТР: речь идёт о запланированных двух совместных проектах, которые будут направлены на доставку помощи самому молодому государству мира, Южному Судану [там же]. Сотрудничество двух сторон касается и посткризисного урегулирования в Восточном Тиморе.

Проблематика глобальной экологии также естественным образом становится одним из основных направлений диалога. Обсуждению этой сферы посвящаются регулярные двусторонние консультации представителей Европейского Союза и Австралии. В частности, в них находят отражение такие темы, как изменение климата, сокращение выбросов (к этому относится и дискуссия о будущем Киотского протокола) [11], утилизация отходов. В совместном заявлении Дж. Гиллард и Ж. М. Баррозу (2011 г.) обе стороны приветствуют намерения друг друга способствовать сокращению выброса парниковых газов, а также стремление развивать новые, экологичные технологии [9].

Помимо этого, традиционно тесные отношения с Европой объясняются, на наш взгляд, и тем, что Австралия по-прежнему находится в русле западного мышления. В отличие от большинства остальных партнёров по Азиатско-Тихоокеанскому региону, Австралия обнаруживает господство институтов западного типа и либеральных ценностей – так называемый «австралийский англосаксонизм» [6], который проявлял себя на протяжении всей истории внешнеполитического развития государства. По мнению немецкого исследователя Торстена Беннера, сооснователя и за-

местителя директора Global Public Policy Institute (GPPI), г. Берлин [7, с. 3 – 5], австралийская идентичность во многом сродни европейской, что и определило изначальную ориентированность австралийских элит на европейские ценностные установки и модели поведения, которая впоследствии вступила в противоречие с обнаружившейся тенденцией регионализма. Американский политолог Сэмюэл Хантингтон также обращает внимание на прочность цивилизационно-культурных связей Австралии с западным (в частности европейским) миром [21, с. 233 – 234]. Несмотря на тенденцию к регионализации, характерную для внешнеполитической линии Австралии в конце XX – начале XXI вв., с точки зрения Хантингтона, это отнюдь не означает, что Австралия не будет ориентироваться на европейские ценности и ментальные установки в дальнейшем. В доказательство этого Хантингтон цитирует мнение малазийского премьера Махатхира бин Мохаммада, высказанное в 1994 г., согласно которому Австралия остаётся полностью европейской страной в культурном плане [там же].

Однако следует сказать и о проблемах, тормозящих дальнейшее развитие отношений между Австралией и Европейским Союзом. В первую очередь, это значительная географическая отдалённость Австралии от Европы, что естественным образом повышает расходы на транспортное и коммуникационное обслуживание связей. Для описания этого препятствия польский исследователь Люциан Воляновский в своей работе «Материк, переставший быть легендой», посвящённой Австралии, прибегал к термину «тирания расстояний» [19]. На это же обращает внимание немецкий исследователь Б. Р. Оскар, считающий, что на

геостратегическом положении Австралии сказывается отдалённость (в оригинале «разрыв») от крупнейших акторов (в том числе и Европы) [13]. Также в зависимости от мировой экономической конъюнктуры Австралия и Европейский Союз могут принимать меры в защиту национальных потребителей, что отрицательно сказывается на объёмах торговли. Нельзя сбрасывать со счетов и проблему прямых иностранных инвестиций – этот показатель в двусторонних отношениях не так высок. Наконец, перспективы гармонизации миграционного законодательства ЕС и Австралии пока остаются туманными, несмотря на отдельные попытки изменить ситуацию.

Тем не менее, несмотря на существующие трудности, общие для Австралии и единой Европы принципы и система ценностей позволяют говорить о совпадении основных интересов двух сторон. В сфере экономики это определяется увеличивающимися показателями двусторонней торговли, в политико-правовом отношении – тесным взаимодействием в рамках международных организаций, а также растущим обменом в научной, технологической, культурной, гуманитарной областях. Активное празднование пятидесятилетия дипломатических отношений, состоявшееся в 2012 г., было отмечено множеством разнообразных мероприятий (торжественные приёмы, ряд интервью с послами стран Евросоюза в Австралии, научные конференции, теле- и радиопередачи, в частности, серия выпусков «Европа и Австралия в диалоге»), снятая и выпущенная в эфир при участии Национального радио Австралии и телеканала Sky A-Pac [8].

Литература

1. 50 years of Australia-European Union relations / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. – Режим доступа: http://www.dfat.gov.au/geo/european_union/australia-eu-relations.html (дата обращения: 06.12.2012).
2. Australia. EU Bilateral Trade and Trade with the World / European Commission – Trade. – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113346.pdf (дата обращения: 06.12.2012).
3. Australia's trade with Europe (including the European Union) 2011 / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. – Режим доступа: <http://www.dfat.gov.au/publications/stats-pubs/Australia-trade-with-Europe-2011.pdf> (дата обращения: 06.12.2012).
4. Australia-European Union Partnership Framework / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. – Режим доступа: http://www.dfat.gov.au/geo/european_union/australia_partnership_framework.html (дата обращения: 06.12.2012).
5. Australian Immigration Fact Sheet 4 – More than 60 Years of Post-war Migration / Australian Government. Department of Immigration & Citizenship. – Режим доступа: <http://www.immi.gov.au/media/fact-sheets/04fifty.htm> (дата обращения: 06.12.2012).
6. Australian Nationalism vs. Anglo-Saxonism. The Vital Difference between Native-Australianism and British-Australianism / National Republicans: The Organisation of Australian Nativism. – Режим доступа: <http://home.alpha-link.com.au/~eureka/oz-brit.htm> (дата обращения: 06.12.2012).
7. Benner, T. Außenpolitik Australiens / T. Benner, U. Hagedorn, C. Krell / Handbuch der Außenpolitik von Afghanistan bis Zypern. – Режим доступа: <http://www.gppi.net/fileadmin/gppi/AustralienBennerHagedorn.pdf> (дата обращения: 06.12.2012).
8. EU Delegation to Australia Newsletter 349 / European External Action Service. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/australia/press_corner/newsletter/all-newsletters/349_en.htm (дата обращения: 06.12.2012).
9. European Union brief. Australia's relations with the European Union / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. – Режим доступа: http://www.dfat.gov.au/geo/european_union/eu_brief.html (дата обращения: 06.12.2012).

10. Joint Declaration on Relations between Australia and the European Union / European External Action Service. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/australia/docs/australia_joint_declaration_en.pdf (дата обращения: 06.12.2012).
11. L'Australie et l'Union européenne: une relation au beau fixe / Toute l'Europe: le portail français sur les questions européennes. – Режим доступа: <http://www.touteurope.eu/fr/nc/print/organisation/institutions/commission-europeenne-et-commissaires/actualite/actualite-vue-detaillee/afficher/fiche/5542/t/48882/from/3094/arcYear/2011/breve/laustralie-et-lunion-europeenne-une-relation-au-beau-fixe.html?cHash=ba04d193ee> (дата обращения: 06.12.2012).
12. Markovic, N. Courted by Europe? Advancing Australia's relations with the European Union in the new security environment / N. Markovic / Parliament of Australia. – Режим доступа: http://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/rp0910/10rp01 (дата обращения: 06.12.2012).
13. Oscar, B. R. Die Australien geostrategische Position in der Welt / B. R. Oscar // New Strategy Topics on Global Events. – Режим доступа: <http://www.strategytopics.com/2010/12/die-australien-geostrategische-position.html> (дата обращения: 06.12.2012).
14. Schreer, B. The European NATO Allies and Afghanistan / B. Schreer / Australian Government. Department of Defence. – Режим доступа: http://www.defence.gov.au/adc/docs/cdf_conf2010/CDFConf_101102_TheEuropean-NATOAlliesandAfghanistan.pdf (дата обращения: 06.12.2012).
15. Shanahan, D. Europe won't be 'lectured' by Julia Gillard, EC chief Jose Manuel Barroso has said / D. Shanahan / The Australian. Latest Australian National & Business News. June 19, 2012. – Режим доступа: <http://www.theaustralian.com.au/national-affairs/europe-wont-be-lectured-by-julia-gillard-ec-chief-jose-manuel-barroso-has-said/-story-fn59niix-1226400662528> (дата обращения: 06.12.2012).
16. Smith, D. I. McCarthy, Sir Edwin (1896 – 1980) / D. I. Smith / Australian Dictionary of Biography. – Режим доступа: <http://adb.anu.edu.au/biography/mccarthy-sir-edwin-10909> (дата обращения: 06.12.2012).
17. Summary of Australia's involvement in disputes currently before the World Trade Organization / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. – Режим доступа: <http://www.dfat.gov.au/trade/negotiations/-disputes/index.html> (дата обращения: 06.12.2012).
18. Syrén, H. The Common Security and Defence Policy of the European Union. State of play and Prospects 2012 / H. Syrén // Speech by General Håkan Syrén. – Consilium. Council of the European Union. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/media/1699938/ceumc_speech_australia.pdf (дата обращения: 06.12.2012).
19. Wolanowski, L. Ład, który przestał być plotką / L. Wolanowski // Lucjan Wolanowski (1920 – 2006). – Режим доступа: <http://www.lucjanwolanowski.com/index.php?id=270> (дата обращения: 06.12.2012).
20. Есакова, Е. В. Внешнеполитическая деятельность Австралии в 90-е гг. XX в.: на примере Российской Федерации, стран Европы и АТР: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Есакова. – М., 2002. – 22 с.
21. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.

Информация об авторе:

Торочин Глеб Вячеславович – аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений факультета истории и международных отношений КемГУ, glebtorochin@mail.ru.

Gleb V. Torochin – post-graduate student at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.